

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Я твой монстр. Книга вторая / Елена Звездная. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-109187-3

Если нет цели и желания жить, просто делай свою работу. Стисни зубы, вытри слезы и отправляйся на очередное невыполнимое задание. Играй без правил, находи ответы, ломай стереотипы, и, возможно, ты забудешь, что тебе больно дышать без него.

Если она стала твоим дыханием... Если ради нее ты готов на все... То отправляйся за той, что лжет даже себе. Стисни клинок, возьми под контроль свою ярость и помни — любовь порой страшнее ненависти, она способна уничтожить все на своем пути.

Но иногда любовь — это единственное, что у вас есть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2020
ISBN 978-5-04-109187-3

Я твой монстр

Книга вторая

Все, что мне было известно об Илонесе, заключалось в одной-единственной, зато легендарной личности — адмирале Айроне Вейнере. Мужик был уникален. Всех подробностей его биографии я не знала, но само существование целой армады, де-факто не подчинявшейся ни одному государству, включая родной для Вейнера Илонес, было само по себе впечатляющим явлением.

Айрон-зверь, Вейнер-тиран, адмирал-астероидная кошмарность — негласных званий у него имелось много, но в лицо его никто не рискнул бы так назвать... Вообще, неосмотрительно было бы высказываться подобным образом в присутствии адмирала Вейнера, не просто неосмотрительно — самоубийственно. На Илонесе существовал дуэльный кодекс, армада Вейнера теоретически являлась как бы территорией Илонеса, соответственно, на этих кораблях дуэльный кодекс тоже вполне себе неплохо существовал. Но это не отменяло того факта, что служить под началом Тирана хотели все. Вообще все. Конкурс, независимо от должности, превышал сто человек на место, и тому имелись причины.

Вейнер фанатично уничтожал пиратов, а слишком у многих были счеты к Астероидному братству, особенно к некоторым его кланам, которые имели привычку вырезать подчистую целые поселения. А еще у Вейнера была железная дисциплина на кораблях. Сам адмирал мог позволить себе многое, но его словесные выпады считались мелочью в сравнении с возможностью служить в легендарной армаде. Ну и, кроме всего прочего, Вейнер был единственным, кто сумел сохранить нейтралитет в затяжной холодной войне между Гаэрой и Танаргом.

Каким образом?

А дерсенг его ведает! Но он уверенно лавировал между враждующими государствами, выполняя заказы то одних, то других и совершенно наплева- тельски относясь к мнению нанимателей. Вейнер не признавал авторитетов, а единственным заслуживающим истребления врагом считал Астероид- ное братство. Пиратов адмирал ненавидел люто, уничтожая всегда, везде, при любой возможности. И, пожалуй, сами пираты никого не боялись так, как Айрона-зверя. И это был именно страх — ведь неизвестность пугает всегда, а Вейнер был той со- ставляющей уравнения, которая неизменно оста- валась неизвестной. Никто никогда не был в курсе его планов, для него не существовало правил, не существовало кодекса, не существовало регламен- та — лишь импровизация, запредельная наглость и удача, которая никогда не отворачивалась от мя- тежного адмирала, служить в армаде которого меч- тали все, включая и танаргцев, и гаэрцев, и даже многие представители преступного сообщества не

отказались бы посотрудничать. Но тут имелась проблема — у Вейнера был нюх на имеющих нелады с законом, а всех, кто подавал заявления о приеме на службу, адмирал проверял сам. В результате это была единственная флотилия, на которой не было крыс ни наших, ни пиратских. Досадный факт, да, крайне досадный, а потому и мы, и пираты старательно пытались его исправить. Пока безуспешно, но когда такие мелочи останавливали преступные сообщества? Я лично знала семь банд, которые приоритетной целью поставили внедрение своего чела в Илонесскую армаду.

А еще Айрон Вейнер был аристократом. Манерным, высокомерным, тщеславным аристократом от кончиков его ухоженных волос до кончиков идеально подпиленных ногтей. Правда, всех и давно мучил один вопрос — где Вейнер умудряется находить время на уход за собой, потому как все его подчиненные были свято убеждены — адмирал не спит никогда. Вообще никогда. Ходили даже слухи, что это у всех двадцать четыре часа в сутках, а у Вейнера каким-то образом двадцать семь...

Хотя, если так посмотреть, в чем-то слухи были верны — на Илонесе в сутках значилось именно двадцать семь часов.

И в целом это задание можно было назвать даже в некотором роде интересным — я летела на планету, прославившуюся невероятно легендарной личностью. Правда, этой самой личности планете уже давно не было. Лет двадцать как. Несмотря на весь аристократизм, Вейнер послал к викрианским паразитам свое аристократическое наследие, поэтому

сбежал еще в юности. И отец совершенно напрасно ожидал возвращения блудного сына — Айрон не вернулся. Мятежный капитан вскоре сформировал армаду и стал не менее мятежным адмиралом. Непредсказуемым, опасным, сильным, способным дать отпор и Танаргу, и Галактическому союзу разом. Двое исконных врагов были прекрасно осведомлены об этом, но между Гаэрой и Танаргом противостояние лишь нарастало, а Вейнер, как истинный аристократ, великолепно умел использовать затруднения могущественных союзников, сотрудничая, но не подчиняясь. И никто понятия не имел, как ему это удастся.

А еще именно Вейнер, как рассказала Сейли, сумел вытащить Лею Картнер с Рейтана. Как? Еще один хороший вопрос, ответа на который ни у кого не было.

Аристократ с Илонеса был способен провести всех и вся, и на данный момент единственной, кто сумел обставить его, являлась Киран МакВаррас. Я никогда не любила ее: сложно относиться хорошо к дочери женщины, которая разбила сердце твоему близкому человеку, а Исинхай был для меня очень близким, и все же нельзя не признать — Киран провернула невероятное. Вернувшись с Иристана, кадет S-класса в рекордные сроки сдала все нормативы и получила звание капитана, экстерном завершив обучение за несколько месяцев. И как выдающийся выпускник Университета Космических сил подала заявку на прохождение практики в армаде адмирала Вейнера. Естественно, заявка была рассмотрена в кратчайшие сроки, МакВаррас продемонстрировала высшие показатели в истории университета,

и адмирал Илонесской армады с самыми положительными ожиданиями одобрил прошение о прохождении практики. Среди наших ходили слухи о том, сколь основательно вытянулось лицо Вейнера, едва он увидел прилетевшую практикантку. И его можно было понять — МакВаррас прибыла на практику, находясь уже на весьма приличном сроке беременности. Шокированный размером талии своего нового капитана, адмирал попытался было пойти на попятную, но столкнулся с тем, с чем, в принципе, никто не любил сталкиваться — с упорством кадета S-класса. А они маньяки. Все до одного. Спецрацион, спецпрограмма подготовки, спецкурсы психологии — и вот вам специалист S-класса в чистом виде. Они заточены на получение результата. Неважно как, не имеет значения какой ценой, и им плевать, сколько сил придется затратить. Главное — результат. Исключительно результат. Правда, у такой системы подготовки имелись и свои недостатки — S-класс настолько сосредоточивался на цели, что порой выходил из строя. В буквальном смысле. Иногда с фатальным исходом. Информация, которая тщательно скрывалась, но новым выпускникам категории S-класс вшивали датчики, срабатывающие в том случае, если специалист забывал, что он, несмотря ни на что, все-таки человек и у него, как и любого человека, есть предел человеческих сил.

У Киран МакВаррас такого датчика не было, несмотря на то, что именно она являлась той, ради кого Исинхай во все это влез, и, в отличие от ее матери Киары МакЭдл, оценил не только перспективы, но и недостатки системы подготовки S-класса.

Можно ли умереть от усталости прямо на рабочем месте? S-класс мог. И умирал. Исинхай узнал об этом и пошел на контакт с правительством Гаэры, предложив свои разработки в области способностей S-класса. И к нему прислушались, но та, ради кого шеф стал работать на правительство, в помощи уже не нуждалась. Капитан МакВаррас, несмотря на беременность, отработала на все сто, влившись в коллектив, взяв под контроль команду вверенного ей корабля и поучаствовав в двух сражениях с пиратскими союзами настолько успешно, что Вейнер более чем высоко оценил склонность своего нового капитана к авантюрам и диверсиям и готов был даже терпеть несносных младенцев на борту. Но не судьба — рожать Киран улетела на родную планету. У Исинхая хранился снимок счастливой бабушки Киары МакЭдл с двумя малышами на руках — один был светловолосым и светлоглазым, весь в отца, второй темноволосым и зеленоглазым — в мать.

«Выглядит счастливой», — сказал тогда шеф.

Наверное, только я знала, как тяжело дались ему эти слова.

Но понимать... понимать шефа я начала лишь сейчас, а тогда бесилась от его нежелания хоть как-то вмешаться, от его признания себя проигравшим, от того, что смирился с судьбой и смирился безропотно.

Я просто тогда еще не знала, что это такое — любить.

«Однажды мне больше не будет больно видеть ее», — сказал когда-то Исинхай.

А я вспоминала Чи в сиянии луны, в окружении сверкающей, переливающейся журчащей воды,

в звучании поющих цикад... Что ж, если рассматривать мою ситуацию, то шефу еще повезло, он точно знал, что Киара МакЭдл и ее дочь живы и счастливы, а я... я даже не знала, где Чи и что с ним. Единственное, что мне было известно, — он меня ненавидит. И есть за что. Действительно, есть за что, я не оправдывала себя ни секунды, я... я просто хотела, чтобы он был жив. Чтобы у него все было хорошо. Чтобы однажды и я, глядя на его фотографию, смогла сказать «Выглядит счастливым...»

Но все, на что я могла смотреть сейчас, — это на приближающуюся планету, зеленые леса, покрывавшие большую часть Илонеса, синие моря, причудливо занимающие две трети планеты, и на космопорт... единственный на весь Илонес.

Вероятно, Исинхай и отправил меня сюда именно по этой причине: планету с единственным космопортом контролировать легче, а все, что пыталось приземлиться в ином месте, воздушная оборона сбивала еще на орбите. Илонес был закрытым миром, с которым едва ли кто-то хотел связываться, особенно после всех историй про Вейнера.

Сюда и лететь-то никто не хотел, ни одного регулярного пассажирского рейса на Илонес не существовало, так что мне пришлось провести несколько часов полета в личном крейсере одного из местных аристократов.

Не самое приятное путешествие в моей жизни, должна признать.

Лорд Виантери все четыре часа смотрел на меня. При этом он пил, бутылки три вина выпил и продолжал открыто пялиться на меня. Причину его не-

довольства я понять не могла — ну попросили тебя подвезти девочку до планеты, между прочим, сам от оплаты отказался, чего теперь негодовать?

Выглядел мужик вполне привычно для аристократии Илонеса — высокий, с развитой мускулатурой, но худощавый, светлые ухоженные волосы чуть ниже плеч, идеальный маникюр, идеальный костюм, идеальные туфли.

На его фоне я смотрелась так себе — девочка-припевочка в желтом ситцевом платьишке в синий цветочек, с небрежным хвостиком волос, дурацкой челкой, которая хрен его ведает, когда отрастет, и нервно обгрызенными ногтями. Белые носочки и бежевые балетки прилагались, как и огромные очки на половину лица. По легенде, я была внебрачной дочерью одного из неаристократов, то есть, по местным меркам, вообще ниже некуда, но кажется, лорд считал, что я вполне себе могу пасть и пониже.

Непонятно правда, почему он об этом целых четыре часа размышлял молча, но заговорил аристократ, как только мы пошли на приземление:

— Малышка, — устройство кресел в этом крейсере было таковым, что, увы, я сидела хоть и довольно далеко, но лицом к «этому», — я мог бы раскрыть для тебя двери в мир красивой жизни, ты осознаешь это?

Я охреневаю с этого, так будет вернее. Еще у меня за плечами двенадцать дней путешествия, семь пересадок и твоя рожа последние четыре часа.

— Удивительно, что вы подняли этот вопрос непосредственно перед посадкой, милорд, — саркастично ответила ему.

Сарказм был оценен и вызвал ярость, блеснувшую в холодных синих глазах.

— Мое молчание было связано с личным приказом отца не прикасаться к тебе и пальцем, девочка, — процедил он. — И потому я ошибочно счел, что ты, возможно, являешься его незаконнорожденной дочерью. Но пристальное наблюдение привело к выводу, что семья Виантери едва ли могло породить нечто... подобное.

То есть меня еще и унизили.

Обладеть просто.

Сняв очки, я спокойно встретила ледяной взгляд владельца данного крейсера и сообщила:

— Приказ вашего отца не прикасаться ко мне и пальцем был направлен исключительно на сохранение целостности ваших пальцев. Советую хорошо подумать над моими словами, прежде чем продолжать данный диалог, милорд.

И, вернув очки на место, я вновь выглянула в иллюминатор. Верхние слои атмосферы мы уже миновали, а потому защитные экраны были убраны и пейзаж открывался фантастический... Но мне он почему-то не нравился вовсе...

Странное дело, когда я прилетела на Ятори, меня вымораживала и та планета, и ее пейзажи, но вот сейчас, спускаясь на Илонес, я невольно пытаюсь найти хоть что-то, что напоминало бы мне о той, вроде бы абсолютно чужой планете.

И для меня, погруженной в и так не радостные мысли, особым раздражающим фактором стал демонстративно-издевательский смех лорда Виантери.

Но, собственно, демонстративно-издевательски угорал мужик недолго, успокоился и высокомерно-угрожающе уведомил:

— Я дал слово не трогать тебя и пальцем лишь до выхода из крейсера, так что, детка, не знаю, к кому ты летишь, но к «папочке» попадешь только после того, как я наиграюсь. И это будет долгая, очень долгая игра...

Достал!

— Боже, мне так страшно! — воскликнула в «ужасе» я. — Так страшно! Просто слов нет! Счас умру от счастья! — Да, это тоже был сарказм.

Лорд, несколько оторопев, переспросил:

— От счастья?

— Простите, оговорилась, имелось в виду — от страха, — раздраженно исправилась я.

Мужик, тебе бы заткнуться. Просто хотя бы заткнуться, потому что лично у меня не было никаких приказов о непричинении вреда кому бы то ни было. Я прилетала на Илонес как гражданка этого самого Илонеса, дослужившаяся до звания капитана в армаде Айрона Вейнера, и это основательно развязывало мне руки.

Это более чем развязывало мне руки.

— А знаешь, — ядовито улыбнулся лорд Виантери, — пожалуй, я даже поделюсь тобой с друзьями. Ты забавная. С тобой будет очень интересно... играть.

Несомненно, я могла бы сдержаться, но смысл?

— С оружием лучше не играть, мальчик, — внятно и четко сообщила я лорду.

Был бы умнее, понял бы, но умен лорд Виантери-младший явно не был, а потому на мое сообщение ответил мерзкой многообещающей улыбкой.

Я пристегнулась, готовясь к посадке.

* * *

Посадка вышла мягкой, приземлились мы в отдельном секторе лакшери-уровня, куда простых смертных не пускали, и потому, когда я с небольшим чемоданом, катившимся за мной самостоятельно, спускалась по трапу, меня лично ничуть не удивило, что встречающих было всего двое — два блондина в военной форме со знаком изрыгающего пламя ящера на рукавах, что символизировало дом Виантери. Собственно, старший лорд Виантери и выступал моим нанимателем, поэтому мое появление встречающих не удивило тоже.

Зато произошедшее далее повергло военных в ступор:

— Девчонку взять, посадить в мой флайт. Будет сопротивляться — заткнуть рот.

Я обернулась, скептически воззрилась на аристократа.

— Не ожидала? — ядовито спросил он. — Добро пожаловать на Илонес, шлюшка.

Дерсенг, я не могла после этого не улыбнуться.

И улыбка моя стала только шире, когда явно сконфуженные военные оттрапортовали:

— Транспорт ожидает. Добро пожаловать на Илонес, капитан Давьер.